

года выступили белорусы-матросы Балтийского флота. Позиция крестьян, рабочих Беларуси нашла свое отражение в стремительном нарастании их борьбы с германскими оккупантами. По подсчетам академика И. М. Игнатенко, только в прифронтовой полосе Полоцкого уезда действовало до двадцати партизанских отрядов общей численностью тринадцать тысяч бойцов.

Тем не менее, вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением части белорусских историков о марионеточном характере БНР под эгидой Германии, так как последняя не признала республику. Национальное самоопределение, как исторический процесс, предполагает не только декларации, но и реальные действия по установлению системы органов власти на объявленной территории, правовую деятельность, финансы, армию, поддержку массами актов самоопределения и т. д. Отсутствие вышеупомянутых атрибутов позволяет предположить, что БНР не являлась в общепринятом смысле жизнеспособным государственным образованием. Однако полное отрицание причастности ее к появлению БССР далеко не бесспорно.

З а к л ю ч е н и е. Идея национальной государственности, пропагандировавшаяся сторонниками БНР, пробуждала интерес белорусского народа к возрождению его духовных истоков. Это, в свою очередь, влияло на формирование национального самосознания. Но было преувеличением отрицать возможность создания БССР без БНР. Думается, не столь категоричным, но более близким к реальности будет вывод о том, что провозглашение БНР стало одним из существенных факторов формирования государственности Беларуси на советской основе.

УДК 947.084.62 (476.5)

В. Н. Северин

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ВИТЕБСКОМ ОКРУГЕ БССР

Данная работа подготовлена на основе ранее мало исследованных материалов областного государственного архива о начальном этапе коллективизации на Витебщине. Этот период нашей истории заслуживает глубокого изучения для того, чтобы в современных условиях реформирования сельского хозяйства избежать тяжелых ошибок прошлого.

Решение руководства страны о переходе к политике «сплошной» коллективизации ускорил хлебный кризис. В 1927—1928 годах не обошел он стороной и Витебский округ, в состав которого в то время входило 11 сельских районов. Выполняя установки союзного и республиканского центров, разоблачая «правых уклонистов», окружком КП(б)Б нацеливал все организации, включая прокуратуру, суд и ГПУ, на изъятие хлеба у крестьянства. К тем крестьянам, которые отказывались сдавать хлеб по твердым и заниженным ценам государству, применялся ряд отработанных мер. Прежде всего, резко повышали планку индивидуального налогообложения, описывали хлебные запа-

сы, запрещали крестьянину их продавать кому бы то ни было. Проводились кампании осуждения на сельских сходах и в сельсоветах. Каждое слово в свое оправдание и критика в адрес власти квалифицировались как антисоветская агитация с грозными предупреждениями, что «бешеное кулацкое сопротивление» будет все равно сломлено. Свертывание нэпа и увлечение «чрезвычайщиной» все же не принесло желаемых результатов. На пленуме окружкома партии в сентябре 1928 года констатировалось, что к концу 1927—1928 хозяйственного года имеется большое невыполнение плана заготовок: по хлебофуражу—на 54%, по льноволокну—на 44%, по другим видам сельскохозяйственной продукции—от 20 до 60% (Государственный архив Витебской области, ф. 10051, оп. 1, д. 688, л. 22). За хлебом в Витебске и других городах округа в очередях с утра у хлебных лавок нередко выстраивались очереди в 300—400 человек.

Состоявшаяся в такой непростой обстановке в декабре 1928 года окружная отчетно-выборная партконференция сохранила известную трезвость при оценке состояния сельского хозяйства. При анализе причин хлебных затруднений—именно так тогда именовали возникший кризис—постоянно указывалось на общую отсталость, невысокую техническую оснащенность крестьянского хозяйства, затем уже в самых крайних выражениях осуждалась возросшая «активность кулака».

Резолюция конференции по докладу «О положении и политических задачах в деревне», требуя создания крупных коллективных хозяйств, не определяла никаких процентов коллективизации. Говорилось о всемерном развитии всех видов кооперации. Однако партийные организации и органы власти направлялись на более решительное наступление на кулака (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 686, л. 58—59).

Повсеместно отмечается нежелание коммунистов, работающих на земле, идти в колхозы и показывать пример остальным. В обобщающей справке окружкома с досадой говорится о таких типичных высказываниях членов партии из деревни: «Мы катимся к нищете», «В Белоруссии кулаков нет», «Колхозы ничего не дают» (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 702, л. 485—486).

Но очередной 1929 год Сталин недаром назвал годом «великого перелома». Сломал он и судьбы тысяч крестьян придвинского края. Подстегнутые речью вождя на съезде аграрников-марксистов и известными постановлениями ЦК ВКП(б) в январе 1930 года окружные органы власти во главе с партийным штабом развивают бурную деятельность по «великому переустройству» села.

Бюро окружкома на своем заседании 20 декабря 1929 года при обсуждении вопроса о проведении весенней сельскохозяйственной кампании поставило задачу коллективизировать 63% всей посевной площади, а районы Сенненский, Городокский, Сиротинский должны быть коллективизированы полностью (к этому времени коллективные хозяйства имели всего 4,2% пашни (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 810, л. 13). В этом же документе появились уже знакомые нам по более поздним временам разнарядки, сколько и когда, кому сеять и чего добиться. Так, требовалось повысить урожайность в будущем году в среднем по всем сельскохозяйственным культурам: совхозам—на 32%, колхозам

—на 26%, индивидуальному сектору—на 19,8% (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 686, л. 63).

Планы были совершенно нереальные, но власти действовали энергично. Только в январе 1930 года бюро окружкома пять раз рассматривало вопросы коллективизации. Пленум Витебского городского Совета вызвал Минский городской Совет на «социалистическое соревнование по участию в деле коллективизации» (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 702, л. 33).

Пленум окружкома в начале февраля, следуя указаниям республиканского ЦК, решил закончить коллективизацию уже к концу 1930 года полностью. Объем публикации не позволяет глубоко проанализировать и дать подробное описание всех бед, обрушившихся на крестьян Витебщины, когда под лозунгом «беспощадного проведения классовой линии» разорялись хозяйства, калечились судьбы людей. Уже один темп создания колхозов не оставляет сомнения в методах, применявшихся при этом (см. приведенную таблицу).

Т а б л и ц а

Данные по организации колхозов в Витебском округе

Дата	Кол-во колхозов	Кол-во обобществленных хозяйств	% к числу хозяйств округа	Пашня	
				кол-во обобществленной пашни, га	% к общей площади
1.10.1929	237	н. д.	н. д.	16739	4,2
10.02.1930	499	50134	58,2	276907,5	67,6
1.03.1930	338	57386	66,2	303635,6	73,9
1.05.1930	309	10564	12,3	61717	15,0

Под воздействием сопротивления крестьян и возмущения, хотя и приглушенного диктатурой общественного мнения, в газете «Правда» была опубликована сталинская статья, осуждавшая «головокружение от успехов», и принято постановление ЦК ВКП(б), выпрямлявшее партлинию в колхозном движении. Начался массовый выход из наспех сколоченных колхозов, что видно из приведенной таблицы (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 810, лл. 14, 27, 29, 146). Так, в марте-апреле 1930 года число обобществленных хозяйств уменьшилось более чем в 5 раз. ГПУ докладывало партийному руководству, что местные кадры после очередного резкого поворота находятся в апатии и растерянности и не знают, что делать дальше, но и у самого окружкома состояние было не лучше. Объединенный пленум ОК и ОКК 22 апреля 1930 года отменил решение предыдущего пленума о завершении коллективизации в текущем году. Состоявшаяся в конце мая VI партконференция представляла собой сплошное осуждение ошибок. Во многом раскисались на конференции и вроде бы намечались разумные меры по исправлению

содеянного, но в вопросе о так называемом кулачестве тон сохранился прежний.

З а к л ю ч е н и е. С уверенностью можно сделать обобщающий вывод, что уже на начальном этапе коллективизации в 1929—1930 годах по сельскому хозяйству был нанесен мощнейший разрушительный удар. Крепкие крестьянские семьи, дававшие значительную часть товарной продукции, были разорены. Многие середняцкие хозяйства подорваны поспешным входом и столь же стремительным выходом из колхозов. Наспех созданные артели не могли заметить уничтоженный потенциал. Об этом свидетельствует ухудшение положения с продовольствием в округе. К июлю 1930 года мясом и молоком снабжались только воинские части и закрытые учреждения, и то с большими перебоями. Не хватало хлеба для карточного снабжения даже по минимальным нормам. За июнь по округу вместо 115 тонн мяса было заготовлено всего 20,7 тонны. Цены за июнь—июль на рынке выросли в 11,5 раза (ГАВО, ф. 10051, оп. 1, д. 705, лл. 127—132). Несмотря на это, шла перегруппировка сил для нового наступления «социализма по всему фронту», сборный пункт для «кулаков» на железнодорожной станции не пустовал. Жителей края, вовлеченных в жестокий аморальный эксперимент, ждали новые испытания.

Литература

1. Государственный архив Витебской области. Ф. 10051,—Оп. 1.—Д. 688.—Л. 22.
2. Там же,—Д. 686.—Лл. 58—59.
3. Там же,—Д. 702.—Лл. 485—486.
4. Там же,—Д. 810.—Л. 13.
5. Там же,—Д. 686.—Л. 63.
6. Там же,—Д. 702.—Л. 33.
7. Там же,—Д. 810.—Лл. 14, 27, 29, 146.
8. Там же,—Д. 705.—Лл. 127—132.

УДК 631.15:332.24.012.32

В. А. Яснов, кандидат экономических наук, доцент

Л. А. Высотина, кандидат экономических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Главной причиной кризисной ситуации в сельском хозяйстве и в обеспечении продуктами питания населения в последнее время объявляется общенародная собственность на землю и существование колхозов и совхозов. Дело представляется таким образом, что «без частной собственности на землю, которая находится в руках всех тех, кто на ней трудится, дело не пойдет». Такое утверждение, как прави-